

УДК. 616.89:316.64

**РОДИТЕЛЬСКОЕ УЧАСТИЕ КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ УКРАИНСКИХ ПОДРОСТКОВ**

Уханова А. И.,

аспирант кафедры клинической психологии, Одесского национального
университета им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

В ходе исследования украинских подростков был проведен психометрический анализ и адаптация оригинальной версии шкалы родительского участия показавшей высокий уровень надежности по внутренней согласованности. Наиболее интенсивно родительское участие в жизни подростков проявляется в осведомленности об их времяпрепровождении, наименее – в контроле успеваемости. Прямо пропорциональная связь была обнаружена между интегральной шкалой родительского участия и таким фактором нездорового образа жизни, как «употребление алкоголя/ эпизодически крепких напитков», а также с фактором здорового образа жизни «без табакокурения». Установлено, что выраженность суицидальных тенденций и интернет-зависимости подростка обратно пропорциональны уровню родительского участия.

Ключевые слова: подростки, родительское участие, здоровое поведение, психометрическая шкала, психическое здоровье.

Постановка проблемы. Современная семья характеризуется значительными структурными и содержательными трансформациями, которые вызывают изменение ее функционирования как системы. Существует много причин недостаточного уровня воспитания в семье. В современных условиях низкого экономического уровня развития Украины, основная часть времени родителей тратится на обеспечение своего существования. В Украине типичной является нуклеарная семья с небольшим количеством детей (52,1% – с одним ребенком), с профессионально занятыми родителями, которые поддерживают в основном деловые отношения с родственниками. Вследствие уменьшения реальных доходов подавляющее большинство этих семей не имеет возможности создать для детей благоприятные условия жизни [5].

Итак, современная украинская семья часто не имеет возможности в полной мере реализовать свой воспитательный потенциал. Это может быть вызвано как особенностями общественного воспитания, так и негативными изменениями внутри семьи: снижением ее стабильности, малолетностью, ослаблением традиционной роли отца, трудовой занятостью женщины и др. На личность ребенка особенно влияет оказывает стиль его отношений с родителями, что лишь частично обусловлено их социальным положением.

В психологической науке, устоявшейся является позиция, что именно благодаря эмоциональному подкреплению со стороны родителей, удовлетворяются потребности ребенка в принятии, признании, защите, уважении (Э. Эриксон, А. Фрейд, М. Клейн, Д. Винникотт, Дж. Боулби, А. Бандура, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович). Родительская позиция в воспитании ребенка в семье приобретает определяющее значение в процессе его социализации (А.Е. Личко,

А.А. Бодалев, В.В. Столин, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова, И.С. Кон).

Под родительским участием (*англ. – parental involvement*) мы вслед за целым рядом авторов подразумеваем набор родительских убеждений, отношений и ценностей, варьирующих от понимания того, где находится ребенок [22], и знакомства с его друзьями [21] до родительских убеждений в том, что они должны принимать активное участие в образовании своих детей [23], воспитывать в детях чувство патриотизма [18], возлагать на них большие надежды [11], и быть открытыми к предложениям взаимодействовать, исходящим от школы, учителей и самих детей [25].

В обзоре Европейского регионального бюро, посвященном изучению поведения детей школьного возраста в отношении здоровья, указывалось, что общение с родителями может являться одним из ресурсов семьи для сохранения здоровья, содействующего развитию социальных ценностей. Данные ценности дают молодому поколению способность справляться со стрессовыми ситуациями и могут защитить их от неблагоприятных влияний среды [7]. У подростков (в том числе и из старшей возрастной группы), сообщающих о легкости общения со своими родителями, чаще выявляются: позитивное восприятие образа своего тела [20], более высокая самооценка здоровья [31], отсутствие привычки курить [31], более высокая удовлетворенность жизнью [27], низкий уровень соматических и психологических жалоб [29]. Им также в меньшей степени свойственны агрессивные формы поведения и использование психотропных веществ [32].

Мы согласны с теоретическими положениями, приведенными выше, о том, что отношения с родителями могут отражаться на психическом здоровье подростков и могут играть решающую роль в формировании стиля жизни детей. Мы считаем, что родительское участие может оказывать существенное влияние на формировании как позитивного, так и негативного стиля жизни, суицидальных тенденций и интернет зависимости. И именно на этих сторонах жизни подростков могут сказываться проблемы во взаимоотношениях с родителями.

Глубокое изучение этих трансформаций и их последствий является одним из перспективных, малоизученных направлений психологических исследований семьи. Мы предположили, что родительское участие способно позитивно влиять на жизненный стиль, снижать риск суицидального поведения и интернет-зависимости украинских подростков.

Анализ последних публикаций. Украинские ученые Л. Завацкая и В. Рябуха в своем исследовании первичной профилактики девиантного поведения у подростков в семейной сфере выделяют такие основные факторы, способствующие воздержанию от употребления наркотических веществ:

- положительные связи с семьей, родительская забота, которая включает душевное тепло и отсутствие жесткой критики, доверие, родительский профессионализм, последовательные ожидания, участие детей в принятии семейных решений и распределении обязанностей;

- эмоционально благоприятное семейное окружение, включая родительское внимание к интересам детей, благоприятные отношения

между родителями и детьми, родительское участие в выполнении домашних задач, участие в школьных мероприятиях.

К основным факторам риска употребления наркотических веществ в семейной сфере по мнению вышеуказанных авторов относится:

- семейные конфликты и бытовое насилие;
- неорганизованность семьи;
- недостаток семейного единства;
- социальная изоляция семьи;
- благосклонное отношение к употреблению наркотиков;
- неопределенность правил и наказаний относительно употребления наркотиков;
- недостаточный контроль детей;
- нереалистичные ожидания относительно развития детей.

Данные авторы не описывают в своем исследовании все возможные стороны участия родителей в жизни подростков. В связи с этим указанный вопрос должен быть изучен детальнее. Следует также отметить, что в украинских источниках недостаточно раскрыта проблема участия родителей в жизни подростков как фактора здорового поведения во взаимосвязи с интернет-зависимостью и суицидальными тенденциями [2].

В целом в мировой науке вопрос, касающийся родительского участия в жизни подростков, исследуется достаточно активно. Несмотря на то, что термин «родительское участие» раньше не очень часто использовался, его происхождение связано с образовательными программами, реализованными в США и Европе в 60-70-х гг. XX в. [16]. Основной целью этих программ являлось поощрение активного участия родителей учеников, относящихся к так называемой зоне риска (напр. представители этнических меньшинств, бедных слоев общества) с целью получения хорошего образования и предотвращения педагогической запущенности.

С. Георгиу утверждает, что «родительское участие» стало настолько многозначным понятием, что скоро оно может потерять свой смысл. По его мнению, было бы предпочтительнее использовать специфические поведенческие показатели, нежели настолько комплексный и неопределенный термин, как «родительское участие», который довольно часто встречается в литературе [21].

Измерение таких специфических поведенческих показателей связано с проблемой психодиагностики родительского участия. Следует отметить, что до сих пор отсутствует надежный валидный психометрический инструмент, адаптированный к социально-культурным особенностям украинской популяции для измерения фактора родительского участия.

Первой попыткой создания психометрической шкалы родительского участия было создание Л. Штейнбергом с соавт. рейтинга родительского участия, состоящего из пяти оценок, даваемых студентами своим родителям:

- помощь в выполнении домашних заданий;
- посещение родителями школьных мероприятий;
- посещения родителями спортивных соревнований и внеклассных мероприятий;

- помощь в выборе предметов обучения;
- осведомленность родителей об успехах в учебе.

Данный рейтинг являлся одномерным конструктом, его надежность по внутренней согласованности была достаточной и составила $\alpha = 0,74$ [35].

В дальнейшем исследователями предлагались различные варианты опросников для измерения данного фактора, часть из которых трактовали родительское участие как одномерный конструкт, а другие – как многомерный [12]. Максимальное количество измерений данного конструкта предлагалось в работе П. Баух и Э. Голдринг и составило девять [13]. Необходимо указать, что не все опросники и шкалы обладали достаточными значениями психометрических индексов.

Таким образом, **целью исследования** являлось проведение психометрического анализа интегральной шкалы родительского участия и определение ее влияния на позитивный и негативный жизненный стиль, суицидальные тенденции и интернет-зависимость подростков.

Изложение основного материала исследования. В исследовании, которое проводилось в средних учебных заведениях города Одессы принимало участие 589 подростков. Средний возраст испытуемых равнялся 14,866 лет ($SD = 1,107$ лет). Подростки мужского пола составили 46,8% от общей выборки, женского пола – 53,2%. Работа выполнялась в рамках Шведско-Украинского проекта по изучению психического здоровья подростков (рук. проф. Розанов В.А.) в сотрудничестве с Шведским национальным центром суицидологических исследований (рук. проф. Д. Вассерман) при поддержке Шведского института (Swedish Institute).

Опрос осуществлялся по согласованию с администрацией школ и после информирования педагогического состава и родительских комитетов, при участии школьного психолога. Опрос был проведен с одновременным предоставлением возможностей помощи и консультирования (мобильный телефон, электронная почта, адрес страницы в социальных сетях психолога-интервьюера). Методическим обеспечением исследования являлся Комплексный опросник состояния психического здоровья и стиля жизни личности, разработанный для целей Европейского исследования SEYLE (Saving and Empowering Young Lives in Europe) [36].

Данное исследование является продолжением работы [9], выполненной в рамках программы изучения психического здоровья подростков. В исследовании изучались следующие параметры в рамках опросника SEYLE: отношение подростков к факторам здорового и нездорового поведения суицидальные тенденции и интернет-зависимость подростков. Была исследована взаимосвязь этих параметров с фактором родительского участия. В качестве потенциально взаимосвязанных показателей нами использованы: ряд вопросов о родительском участии и их влияние на вопросы, касающиеся позитивного и негативного жизненного стиля, суицидальных тенденций и интернет зависимости.

На первом этапе исследования нами был проведен психометрический анализ и адаптация оригинальной версии шкалы родительского участия, предназначенной для исследования украинских подростков. Первоначальный набор пунктов для шкалы состоял из семи утверждений:

1. Как часто ваши родители проверяли домашнее задание?

2. Как часто ваши родители понимали ваши проблемы?
3. Как часто ваши родители знали, чем вы занимаетесь в свободное время?
4. Как часто ваши родители помогали вам принимать важные решения?
5. Как часто ваши родители говорили с вами о событиях, которые с вами происходят?
6. Как часто ваши родители приходили на вас посмотреть, когда вы были заняты определенной деятельностью, такой как игры, спорт?
7. Как часто ваши родители прислушивались к вашему мнению или к тому, что вы говорите?

Варианты ответов были представлены в виде пятибалльной шкалы:

- 1) Никогда; 2) Редко; 3) Иногда; 4) Большую часть времени; 5) Всегда

Интегральный показатель родительского участия формировался путем суммирования баллов по каждому пункту шкалы. Минимальное значение показателя составляет 7 баллов, максимальное – 35 баллов.

При расчете надежности по внутренней согласованности критерий α Кронбаха [17] составил 0,738, что является допустимым значением для личностных опросников. Таким образом, первоначальный набор пунктов не нуждался в каких-либо изменениях и соответственно шкала родительского участия состояла из перечисленных вопросов. Описательные статистики для каждого из пунктов представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики для пунктов шкалы родительского участия

Описательная статистика	Пункты опросника						
	1	2	3	4	5	6	7
Среднее значение	2,540	3,333	3,768	3,604	3,552	2,983	3,600
Стандартное отклонение	1,399	1,371	1,241	1,427	1,378	1,585	1,321

Как видно из данной таблицы, наименее интенсивно родительское участие в жизни подростков проявляется в проверке домашнего задания. Это может объясняться тем, что в старших классах домашняя работа выполняется учениками, как правило, самостоятельно и не требует контроля со стороны родителей. Л. Штейнберг [34] и Д. Эпштейн [19] выделяли в качестве основного фактора, влияющего на развитие родительско-педагогического партнерства такой фактор, как участие родителей в образовании своих детей. По данным исследований, примерно один из трех родителей в Америке не участвует в жизни своего подростка, и особенно в его образовании.

Исследования показывают, что интерес родителей к учебе детей позитивно влияет на школьные достижения [10]. М.Н. Макарова, Ю.В. Вострецова указывают что активное участие родителей в образовательном процессе ребенка наиболее заметно в младшей школе, и существенно снижается в старших классах [3]. Поскольку в нашем исследовании мы изучали подростков, участие родителей в образовательном процессе было выражено минимально в сравнении с

другими компонентами родительского участия.

Также достаточно редко респонденты отмечали посещение своими родителями значимых для подростков мероприятий, таких как игры, спорт. По нашему мнению, это может объясняться тем, что в условиях экономической нестабильности родители не могут посещать вышеуказанные мероприятия в силу своей занятости на рабочем месте.

По мнению подростков, наиболее выраженным оказалось участие родителей в такой сфере, как осведомленность о времяпрепровождении своих детей. Это связано с тем, что именно эта сфера жизни подростка может вызывать наибольшие опасения у родителя.

Распределение значений интегрального показателя шкалы родительского участия представлено на Рис.1. Как видно из данного рисунка оно близко к нормальному, что позволяет использовать данную шкалу, как стандартизированный психометрический инструмент.

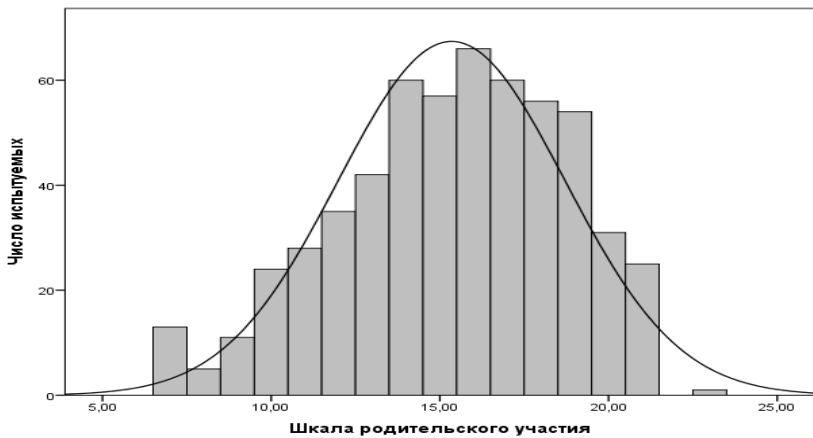

Рис. 1. Гистограмма распределения значений шкалы родительского участия.

Таким образом, данная группа подростков может служить выборкой для стандартизации шкалы и рассчитанные для нее нормы являются репрезентативными для украинских подростков соответствующего возраста и социального статуса. Для данной шкалы можно ввести следующие тестовые нормы: среднее значение – 15,347 баллов, стандартное отклонение – 3,362 балла, медиана – 16,000 баллов, первый квартиль – 13,000 баллов и третий квартиль – 18,000 баллов. Статистически значимых отличий по гендерному признаку не обнаружено ($p > 0,05$). Средний балл в группе подростков мужского пола составил 15,128, при стандартном отклонении 3,370 баллов, тогда как в группе подростков женского пола средний балл составил 15,540 при стандартном отклонении 3,349 баллов. Эти данные, свидетельствуют о том, что родители сыновей и дочерей принимают практически одинаковое участие в

их жизни. Это может объясняться тем, что установки родителей на родительское участие не зависят от пола ребенка.

При соотнесении возраста подростков и показателя родительского участия с помощью критерия t_b Кендалла [26] была установлена статистически значимая обратно пропорциональная связь между этими двумя параметрами ($t_b = -0,138, p < 0,01$). Это можно объяснить тем, что по мере взросления подростки становятся более самостоятельными и необходимость в участии родителей в их жизни постепенно снижается. В контексте участия в образовательном процессе об этой тенденции указывалось выше [3].

На следующем этапе с помощью критерия U Манна-Уитни [28] исследовалась взаимосвязь показателей интегральной шкалы родительского участия с типом учебного заведения. Мы разделили учебные заведения на две группы: учебные заведения открытого типа и учебные заведения закрытого типа (Рис. 2).

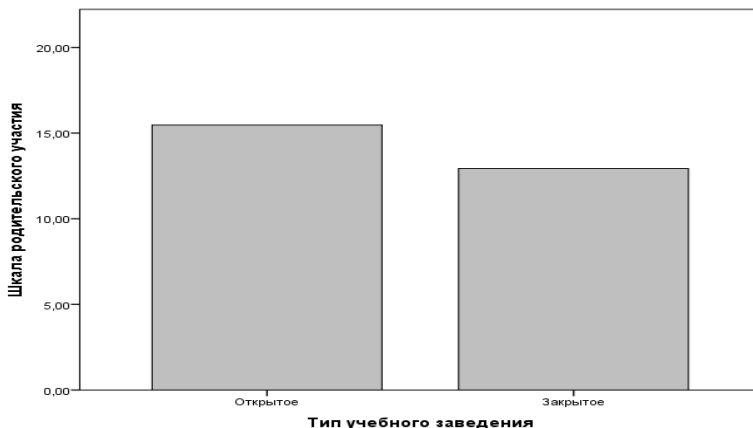

Рис 2. Уровень родительского участия в зависимости от типа учебного заведения

К первой группе мы отнесли общеобразовательные школы, гимназию, лицей и колледж. Ко второй группе – школу-интернат. В результате исследования стало известно, что в учебных заведениях первой группы среднее значение фактора родительского участия составило 15,47 баллов, медиана составила 16,00 баллов. Тогда как во второй группе показатель среднего значения фактора родительского участия составил 12,93 баллов и медиана 12,50 баллов. Уровень родительского участия в учебных заведениях открытого типа был статистически выше, чем в учебных заведениях закрытого типа ($U = -0,180, p < 0,001$). Это может объясняться тем, что сам характер учебных заведений закрытого типа подразумевает большую степень участия педагогов, чем родителей. Подростки, которые учатся в интернате, как правило, меньше времени проводят со своими родителями, которые в силу различных причин не могут активно участвовать в жизни своих детей, либо являются сиротами.

Роль родительского участия в формировании отношений к факторам позитивного и негативного жизненного стиля оценивалась с помощью критерия t_b Кендалла [26] и критерия η Пирсона [30].

Обратно пропорциональная связь наблюдается между участием родителей жизни ребенка и оценкой «использования средств контрацепции и противозачаточных таблеток» ($t_b = -0,101$, $p < 0,01$), как фактора предотвращающего заболевание. Это может объясняться тем, что высокая степень родительского участия в делах подростка снижает вероятность его сексуальных контактов со сверстниками. Вывод подтверждается данными, полученными на нашей выборке, при сопоставлении вопроса о сексуальном контакте и шкалы родительского участия ($\eta = 0,255$, $p < 0,01$). Это противоречит данным исследования девушек-подростков латиноамериканского происхождения, живущих в США. Оно было посвящено проблеме общения родителей с детьми на темы, касающиеся сексуальной жизни. Подростки были разделены на две группы: первая группа - никогда не беременевшие ($N = 40$) и вторая группа – беременевшие, либо рожавшие ($N = 43$). Среди подростков, которые сообщили о том, что они получали подробную информацию о половой жизни от своих родителей, отмечалась меньшая частота беременностей [14].

С увеличением показателей фактора родительского участия значение таких факторов нездорового поведения, как «фармакоконтроль веса» ($t_b = -0,067$, $p < 0,05$) и «рвота для похудения» ($t_b = -0,124$, $p < 0,001$) снижается. Возможно, это связано с тем, что данные подростки не считают эти факторы самыми опасными для здоровья, а самыми негативными считают наличие вредных привычек, на которые их родители в процессе обсуждения негативного образа жизни делают акцент. Это подтверждается следующими данными. Прямо пропорциональная связь наблюдается между интегральной шкалой родительского участия и частотой осознания подростками опасности такого элемента нездорового образа жизни, как «употребление алкоголя/ эпизодически крепких напитков» ($t_b = 0,069$, $p < 0,05$). Также фактор родительского участия коррелирует с частотой осознания такого элемента здорового образа жизни, как «жизнь без табакокурения» ($t_b = 0,087$, $p < 0,01$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что родители, принимающие активное участие в жизни своих детей, формируют у них понимание того, что такие вредные привычки, как употребление табачных изделий и алкоголя могут пагубно отразиться на их здоровье.

Мы соотнесли суицидальное поведение со шкалой родительского участия. Статистически значимые и обратно пропорциональные связи были обнаружены между суицидальными тенденциями и интегральной шкалой родительского участия по следующим факторам: отсутствие смысла жизни ($t_b = -0,180$, $p < 0,001$), суицидальные фантазии ($t_b = -0,143$, $p < 0,001$), суицидальные мысли ($t_b = -0,170$, $p < 0,001$), суицидальные планы ($t_b = -0,152$, $p < 0,001$), суицидальные попытки ($\eta = -0,302$, $p < 0,001$). Это соответствует данным, которые встречаются в литературе. Так, А.С. Рахимкулова и В.А. Розанов [4] описывая многообразие нейробиологических механизмов, обуславливающих психологические

реакции как здорового, так и более склонного к риску ребенка, предполагают, что подросток не может в полной мере осознанно управлять своим внутренним состоянием, и для выработки новых более конструктивных копинг-стратегий ему необходимо участие взрослых.

Статистические значимые связи были обнаружены между интернет-зависимостью и интегральной шкалой родительского участия по следующим факторам: обратно пропорциональная связь наблюдается между участием родителей и субъективной оценкой подростками поглощенности интернетом ($\eta = -0,219$, $p < 0,01$), а также необходимости пользоваться интернетом во все больших количествах для получения удовлетворения ($\eta = -0,174$, $p < 0,05$). С увеличением показателей интегральной шкалы родительского участия наблюдается увеличение по показателям «неумение планировать время, проведенное онлайн» ($\eta = 0,225$, $p < 0,01$), а также «использование интернета, как средства ухода от проблем и средство поднятия настроения» ($\eta = -0,238$, $p < 0,001$).

Относительно микросоциальных факторов было установлено, что высокий уровень проявления Интернет-зависимости у подростков прежде всего связан с нарушениями межличностного взаимодействия с - родителями, учителями, сверстниками. Установлено, что стимулами, которые провоцируют погружение подростков в мир виртуальных событий, являются: невозможность удовлетворения их основных потребностей в признании, уважении, любви со стороны близкого окружения (родителей, сверстников) [1].

Семья также может играть роль ресурса для здоровья. Например, исследование, проведенное в Шотландии, установило, что, хотя нерегулярная чистка зубов более распространена в группах подростков из семей с небольшим достатком, этот показатель не был значимым среди тех, кто ежедневно завтракал и в целом был приобщен к совместным семейным трапезам, что позволяет предположить, что семья может играть важную роль в укреплении здоровья, независимо от ее экономического положения [27]. По данным немецкого национального опроса, посвященного здоровью детей и подростков (KiGGS) установлено, что родительское участие выступает протективным фактором по отношению к психическим расстройствам у детей и подростков ($\eta^2 = 0,031$, $p < 0,001$) [37].

Как выявлено нами ранее, осмысленность жизни может позитивно сказываться на психическом развитии подростков, в частности выступать протективным фактором по отношению к суицидальным тенденциям [6,8]. Мы также согласны с тем, что родительское участие может влиять на отношение подростков к смыслу жизни. Так, в исследовании подростков в возрасте 15-19 лет, проведенном в Румынии, установлено, что отцовское участие было положительно связано с наличием смысла жизни у подростков женского пола. Результаты указывают на значение, родительской поддержки в принятии самостоятельных решений подростками [15].

Выводы. В ходе исследования украинских подростков был проведен психометрический анализ и адаптация оригинальной версии шкалы родительского участия, предназначенной для изучения данного

контингента. При расчете надежности по внутренней согласованности критерий α Кронбаха составил 0,738, что позволяет использовать данную шкалу, как стандартизированный психометрический инструмент. По мнению подростков, наиболее выражено участие родителей в такой сфере, как осведомленность об их времяпрепровождении, поскольку именно нахождение ребенка вне дома вызывает наибольшие опасения у родителя. Наименее интенсивно родительское участие в жизни подростков проявляется в контроле успеваемости. Установки родителей на родительское участие не зависят от пола ребенка, а по мере взросления подростки становятся более самостоятельными и необходимость в участии родителей в их жизни постепенно снижается. Прямо пропорциональная связь была обнаружена между интегральной шкалой родительского участия и таким фактором нездорового образа жизни, как «употребление алкоголя/ эпизодически крепких напитков», а также с фактором здорового образа жизни «без табакокурения». Установлено, что выраженность суицидальных тенденций и интернет-зависимости подростка обратно пропорциональны уровню родительского участия. Результаты данного исследования могут быть использованы в педагогической и психологической практике для формирования здорового поведения у подростков.

Список використаних джерел:

1. Вакуліч Т. М. Психологічні чинники запобігання Інтернет-залежності підлітків : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 / Т. М. Вакуліч. – К., 2006. – 269 с.
2. Завацька Л. М. Первинна профілактика ВІЛ/СНІДу, вживання наркотичних речовин та злочинності серед підлітків [Електронний ресурс] / Л. М. Завацька, В. В. Рябуха – Режим доступу : http://ahalar.org/media/Образование против наркотиков_1.pdf
3. Макарова М. Н. К проблеме взаимодействия субъектов образовательного процесса / М. Н. Макарова, Ю. В. Вострцова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Вып. 1. – С. 55-65.
4. Рахимкулова А. С. Суицидальность и склонность к риску у подростков: биопсихосоциальный синтез / А. С. Рахимкулова, В. А. Розанов // Суицидология. – 2013. – Т. 4 (11), № 2. – С. 8-24.
5. Родителей не выбирают: Проблемы ответственного отцовства в современной Украине / Под ред. Ю. М. Якубовой и др. – К.: АЛД. – 1997. – 57 С.
6. Розанов В. А. Ощущение бессмысленности существования у подростков – связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем / В. А. Розанов, А. С. Рахимкулова, А. И. Уханова // Суицидология. – 2014. – Т. 5, № 3 (16). – С. 33-40.
7. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009 – 2010 гг. [Электронный ресурс] / Под ред. Currie С и др. – Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012 г. – Сер. «Политика охраны здоровья детей и подростков», № 6. – Режим доступа : http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/181551/E96444_part1-Rus.pdf

8. Уханова А. И. Отношение к смыслу жизни у украинских подростков с суицидальными тенденциями / А. И. Уханова // Вісник Одеського Національного Університету. Сер. Психологія. – 2014. – Т. 19. Вип. 2(32). – С. 331-341.
9. Уханова А. И. Отношение к факторам здорового и нездорового поведения у подростков / А. И. Уханова // Медицинская психология. – 2015. – № 1. – С. 46-51.
10. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании / М. Фуллан // М. : Просвещение. – 2006. – 196 с.
11. Astone N. M. Family structure, parental practices, and high school completion / N. M. Astone, S. McLanahan // American Sociological Review. – 1991. – No. 56. – P. 309-320.
12. Bakker J. The concept of parent involvement. Some theoretical and empirical considerations / J. Bakker, E. Denessen // International Journal about Parents in Education Copyright 2007 by European Network about Parents in Education. – 2007. – V. 1, No. 0. – P. 196-199.
13. Bauch P. A. Parent involvement and school responsiveness: Facilitating the home. School connection in schools of choice / P. A. Bauch, E. B. Goldring // Educational Evaluation and Policy Analysis. – 1995. – No. 17. – P. 1-21.
14. Baumeister L. M. Sex information given to Latina adolescents by parents / L. M. Baumeister, E. Flores, B. V. Marin // Oxford Journals Medicine & Health Education Research. – 1994. – V. 10 (2). – P. 233-239.
15. Brassai L. Individual and parental factors related to meaning in life among Hungarian minority adolescents from Romania / L. Brassai, B. F. Piko, M. F Steger // Int J Psychol. – 2013. – V. 48 (3). – P. 308-315.
16. Brooks-Gunn J. Depending on the Kindness of Strangers: Current National Data Initiatives and Developmental Research / J. Brooks-Gunn, L. J. Berlin, T. Leventhal, A. Fuligni // Child Development. – 2000. – No. 71. – P. 257-267.
17. Cronbach L. J. Coefficient alpha and the internal structure of tests / L. J. Cronbach // Psychometrika. – 1951. – No. 16. – P. 297-334.
18. Desforges C. The impact of parental involvement, parental support and family education on pupil achievement and adjustment: A literature review / C. Desforges, A. Abouchaar // Research report № 433. – 2003. – 109 p.
19. Epstein J. L. Involving parents in homework in the middle grades / J. L. Epstein, B. S. Simon, K. C. Salinas // Research Bulletin, No. 18. Bloomington, Ind.: Phi Delta Kappa / Center for Evaluation, Development, and Research. – 1997. – 4 p.
20. Fenton C. Sustaining a positive body image in adolescence: an assets-based analysis / C. Fenton, F. Brooks, N.H. Spencer, A. Morgan // Health & Social Care in the Community. – 2010. V. 18(2). – P. 189-198.
21. Georgiou S. N. Parental involvement: Definitions and outcomes / S. N. Georgiou // Social Psychology of Education. – 1997. – No. 1. – P. 189-209.
22. Grolnick W. S. Parents' involvement in children's schooling : A multidimensional conceptualization and motivational model / W. S. Grolnick, M. L. Slowiaczek // Child Development. – 1994. – No. 65. – P. 237-252.
23. Grolnick W. S. Predictors of parent involvement in children's schooling / W. S. Grolnick, C. Benjet, C. O. Kurowski, N. H. Apostoleris // Journal of Educational Psychology. – 1997. – No. 89. – P. 538-548.
24. Hoover-Dempsey K.V. Why do parents become involved? Research findings and implications / K.V. Hoover-Dempsey, J.M.T. Walker, H.M. Sandler, et al. // The Elementary School Journal. – 2005. – No. 106. - P. 105-130.

25. Hoover-Dempsey K. V. The social context of parental involvement: A path to enhanced achievement / K. V. Hoover-Dempsey, H. M. Sandler // Paper presented to : Project monitor, Institute of Educational Sciences, US Department of Education. – 2005.
26. Kendall M. A New Measure of Rank Correlation / M. Kendall // *Biometrika*. - 1938. – V.30 (1–2). – P. 81-89.
27. Levin K. A. Adolescent toothbrushing and the home environment: sociodemographic factors, family relationships and mealtime routines and disorganisation / K. A. Levin, C. Currie // *Community Dentistry and Oral Epidemiology*. – 2010. – V. 38(1). – P. 10-18.
28. Mann H. B. On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other / H. B. Mann, D. R. Whitney // *Annals of Mathematical Statistics*. – 1947. – № 18. – P. 50-60.
29. Moreno C. Cross-national associations between parent and peer communication and psychological complaints / C. Moreno et al. HBSC Peer Culture Focus Group // *International Journal of Public Health*. – 2009. – V. 54(2). – P. 235-242.
30. Pearson K. On a correction needful in the case of correlation ratio / K. Pearson // *Biometrika*. – 1911. – № 8. – P. 254-256.
31. Pedersen M. Семья и здоровье / M. Pedersen, M.C.G. Alcón, C.M. Rodriguez // Здоровье молодых людей и окружающая их среда. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC): результаты международного обследования 2001/2002 г. Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2004 г. (Политика здравоохранения в отношении детей и подростков, No.4) [Электронный ресурс] / Currie C, Roberts C., Morgan A. – Режим доступа : <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/young-peoples-health-in-context.-health-behaviour-in-school-aged-children-hbhc-study-international-report-from-the-20012002-survey>
32. Pickett W. Social environments and physical aggression among 21 107 students in the United States and Canada / W. Pickett, B. Simons-Morton, S. Dostaler, R.J. Iannotti // *The Journal of School Health*. -2009. – V. 79(4). – P. 160-168.
33. Shearer C. Parents' perceptions of changes in mother–child and father–child relationships during adolescence / C. Shearer, A. Crouter, S. McHale // *Journal of Adolescent Research*. – 2005. – V. 20(6). – P. 662-684.
34. Steinberg L. Impact of parenting practices on adolescent achievement: Authoritative parenting, school involvement, and encouragement to succeed / L. Steinberg, S.D. Lamborn, S.M. Dornbusch, N. Darling // *Child Development*. - 1992. – No. 63. – P. 1266-1281.
35. Sui-Chu E. Effects of parental involvement on eight-grade achievement / E. Sui-Chu, J.D. Willms // *Sociology of Education*. – 1996. – No. 69. – P. 126-141.
36. Wasserman D. Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial / D. Wasserman, V. Carli, C. Wasserman et al. // *BMC Public Health*. – 2010 – No. 10. – P. 192-206.
37. Wille N. Risk and protective factors for children's and adolescents' mental health: results of the BELLA study / N. Wille, S. Bettge, U. Ravens-Sieberer // *European Child and Adolescent Psychiatry*. – 2008. – No. 1. – P. 133-147.

REFERENCES:

1. Vakulich, T.M. (2006). Psykhologichni chynnyky zapobigannia Internet-zalezhnosti pidlitkiv [Psychological factors of teenagers' Internet-addiction preventing]. *Candidate's thesis*. Kyiv [in Ukrainian].
2. Zavatska, L.M., & Riabuha, V.V. Pervynna profilaktyka VIL/SNIDu, vzhyvannia narkotychnyh rechovyn ta zlochynnosti sered pidlitkiv [Primary prevention of HIV / AIDS, drug use and crime among teenagers]. *ahalar.org*. Retrieved from: http://ahalar.org/media/Obrazovanie_protiv_narkotikov_1.pdf
3. Makarova, M.N., & Vostretsova, Yu.V. (2010). K probleme vzaimodeiistviiia subektov obrazovatel'nogo protsessa [To the problem of subjects' interaction at the educational process]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. – Bulletin of Udmurt University. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy. Vol. 1, 55-65* [in Russian].
4. Rahimkulova, A.S., & Rozanov, V.A. (2013). Suicidalnost i sklonnost k risku u podrostkov: biopsikhosotsialnyi sintez [Suicidality and propensity to risk of teenagers: bio-psycho-social synthesis]. *Suitsidolohiia – suicidology, Vol. 4 (11), 2, 8-24* [in Russian].
5. Yakubova, Yu.M. (Eds.) (1997). *Roditelei ne vybiraiut: Problemy otvetstvennogo otsovstva v sovremennoi Ukraine [Parents do not choose: Problems of responsible fatherhood in modern Ukraine]*. Kyiv: ALD [in Ukrainian].
6. Rozanov, V.A., Rahimkulova, A.S., & Uhanova, A.I. (2014). Oshchushchenie bessmyslennosti sushchestvovaniia u podrostkov – sviaz s suitsidalnymi proiavlenniami i psikhicheskim zdoroviem [Teenagers' feeling of meaninglessness of existence – correlation with suicidal symptoms and mental health]. *Suitsidolohiia – suicidology, Vol. 5, 3 (16), 33-40* [in Russian].
7. Sotsialnye determinanty zdorovia i blahopoluchiiia podrostkov. Povedenie detei shkol'nogo vozrasta v otnoshenii zdorovia: mezhdunarodnyi otchet po rezul'tatam obsledovaniia 2009–2010 hh. [Social determinants of health and well-being among young people: Health Behaviour of School-Aged Children (HBSC) study : international report from the 2009/2010 survey]. C. Currie et al. (Ed.). *euro.who.int*. Retrieved from: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0003/181551/E96444_part1-Rus.pdf
8. Uhanova, A.I. (2014). Otnoshenie k smyslu zhizni u ukrainskikh podrostkov s suitsidalnymi tendentsiiami [Attitude towards meaning of life of the Ukrainian teenagers with suicide tendencies]. *Visnyk Odeskoho Natsionalnogo Universitetu. Seriia. Psykholohiia – Odessa national university herald. Series: Psychology, Vol. 19(2), 32, 331-341* [in Ukrainian].
9. Uhanova, A.I. (2015). Otnoshenie k faktoram zdorovoho i nezdorovoho povedeniia u podrostkov [Attitude to factors of healthy and unhealthy behaviour of teenagers]. *Meditsinskaia psikholohiia – Medical psychology, Vol. 1, 46-51* [in Ukrainian].
10. Fullan, M. (2006). *Novoe ponimanie reform v obrazovanii [New understanding of the reforms in education]*. Moscow: Prosveshhenie [in Russian].
11. Astone, N.M., & McLanahan, S. (1991). Family structure, parental practices, and high school completion. *American Sociological Review, Vol. 56, 309-320*.
12. Bakker, J., & Denessen, E. (2007). The concept of parent involvement. Some theoretical and empirical considerations. *International Journal about Parents in Education Copyright 2007 by European Network about Parents in Education, Vol. 1, 0, 196-199*.

13. Bauch, P.A., & Goldring, E.B. (1995). Parent involvement and school responsiveness: Facilitating the home. School connection in schools of choice. *Educational Evaluation and Policy Analysis, Vol. 17, 1-21.*
14. Baumeister, L.M., Flores, E., & Marin, B.V. (1994). Sex information given to Latina adolescents by parents. *Oxford Journals Medicine & Health Education Research, Vol. 10(2), 233-239.*
15. Brassai, L., Piko, B.F., & Steger, M.F. (2013). Individual and parental factors related to meaning in life among Hungarian minority adolescents from Romania. *Int J Psychol, Vol. 48(3), 308-315.*
16. Brooks-Gunn, J., Berlin, L.J., Leventhal, T., & Fuligni, A. (2000). Depending on the Kindness of Strangers: Current National Data Initiatives and Developmental Research. *Child Development, Vol. 71, 257-267.*
17. Cronbach, L.J. (1951). Coefficient alpha and the internal structure of tests. *Psychometrika, Vol. 16, 297-334.*
18. Desforges, C., & Abouchaar, A. (2003). *The Impact of Parental Involvement, Parental Support and Family Education on Pupil Achievement and Adjustment: A Literature Review.* DfES Research Report 433.
19. Epstein, J.L., Simon, B.S., & Salinas, K.C. (1997). *Involving parents in homework in the middle grades.* (Rep. No. 18). Bloomington, IN.: Phi Delta Kappa Center for Evaluation, Development, and Research.
20. Fenton, C., Brooks, F., Spencer, N.H., & Morgan, A. (2010). Sustaining a positive body image in adolescence: an assets-based analysis. *Health & Social Care in the Community, Vol. 18(2), 189-198.*
21. Georgiou, S.N. (1997). Parental involvement: Definitions and outcomes. *Social Psychology of Education, Vol. 1, 189-209.*
22. Grolnick, W.S., & Slowiaczek, M.L. (1994). Parents' involvement in children's schooling : A multidimensional conceptualization and motivational model. *Child Development, Vol. 65, 237-252.*
23. Grolnick, W.S., Benjet, C., Kurowski, C.O., & Apostoleris, N.H. (1997). Predictors of parent involvement in children's schooling. *Journal of Educational Psychology, Vol. 89, 237-252.*
24. Hoover-Dempsey, K.V. Walker, J.M.T., & Sandler, H.M. et al. (2005). Why do parents become involved? Research findings and implications. *The Elementary School Journal, Vol. 106, 105-130.*
25. Hoover-Dempsey, K.V., & Sandler, H.M. (2005). *The social context of parental involvement: A path to enhanced achievement.* Paper presented to: Project monitor, Institute of Educational Sciences, US Department of Education.
26. Kendall, M. (1938). A New Measure of Rank Correlation. *Biometrika. Vol. 30 (1-2), 81-89.*
27. Levin, K.A., & Currie, C. (2010). Adolescent toothbrushing and the home environment: sociodemographic factors, family relationships and mealtime routines and disorganization. *Community Dentistry and Oral Epidemiology, Vol. 38(1), 10-18.*
28. Mann, H.B., & Whitney, D.R. (1947). On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other. *Annals of Mathematical Statistics, Vol. 18, 50-60.*
29. Moreno, C. et al. (2009). Cross-national associations between parent and peer communication and psychological complaints. HBSC Peer Culture Focus Group. *International Journal of Public Health, Vol. 54(2), 235-242.*
30. Pearson, K. (1911). On a correction needful in the case of correlation ratio. *Biometrika, Vol. 8, 254-256.*

31. Pedersen, M., Alcón, M.C.G., & Rodriguez, C.M. (2007). Family and health. *Young people's health in context. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2001/2002 survey*. C. Currie et al. (Ed.). (Health Policy for Children and Adolescents; No. 4). Roberts C., Morgan A. *euro.who.int*. Retrieved from: <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/young-peoples-health-in-context.-health-behaviour-in-school-aged-children-hbsc-study-international-report-from-the-20012002-survey>
32. Pickett, W., Simons-Morton, B., Dostaler, S., & Iannotti, R.J. (2009). Social environments and physical aggression among 21 107 students in the United States and Canada. *The Journal of School Health, Vol. 79(4), 160-168*.
33. Shearer, C., Crouter, A., & McHale, S. (2005). Parents' perceptions of changes in mother – child and father – child relationships during adolescence. *Journal of Adolescent Research, Vol. 20(6), 662-684*.
34. Steinberg, L., Lamborn, S.D., Dornbusch, S.M., & Darling, N. (1992). Impact of parenting practices on adolescent achievement: Authoritative parenting, school involvement, and encouragement to succeed. *Child Development, Vol. 63, 1266-1281*.
35. Sui-Chu, E., & Willms, J.D. (1996). Effects of parental involvement on eighth-grade achievement. *Sociology of Education, Vol. 69, 126-141*.
36. Wasserman, D., Carli, V., & Wasserman, C. et al. (2010). Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial. *BMC Public Health, Vol. 10, 192-206*.
37. Wille, N., Bettge, S., & Ravens-Sieberer, U. (2008). European Risk and protective factors for children's and adolescents' mental health: results of the BELLA study. *Child and Adolescent Psychiatry, Vol. 1, 133-147*.

БАТЬКІВСЬКА УЧАСТЬ ЯК ЧИННИК ПСИХІЧНОГО ЗДОРОВ'Я УКРАЇНСЬКИХ ПІДЛІТКІВ

Уханова А. І.,

аспірант кафедри клінічної психології, Одеського національного університету ім. І. І. Мечнікова, м. Одеса, Україна

У ході дослідження українських підлітків була створена й адаптована оригінальна версія шкали батьківської участі, що показала високий рівень надійності за внутрішньою узгодженістю. Найбільш інтенсивно батьківська участь у житті підлітків виявляється в поінформованості батьків про їхній вільний час, найменш - у контролі успішності. Було виявлено прямо пропорційний зв'язок між інтегральною шкалою батьківської участі і таким чинником нездорового способу життя, як «вживання алкоголю / епізодично міцних напоїв», а також з чинником здорового способу життя «без тютюнопаління». Встановлено, що виразність суїцидальних тенденцій та інтернет-залежності підлітка зворотно пропорційні рівню батьківської участі.

Ключові слова: підлітки, батьківська участь, здорова поведінка, психометрична шкала, психічне здоров'я.

Ukhanova A. I. Parental involvement as a factor of mental health of ukrainian adolescents. The paper presents the empirical study of relationship between the parental involvement and the attitude to factors of healthy and unhealthy behavior, suicidal behavior and Internet addiction in adolescents. There are no sufficient data about influence of parental involvement on all these factors in Ukraine. SEYLE (Saving and Empowering Young Lives in Europe) inventory was

346

proposed for answering to the students of age between twelve to eighteen years from ten schools of Odessa, Ukraine. The original version of the scale of parental involvement (SPI) was adapted with the sample of Ukrainian adolescents. SPI showed a high level of internal consistency reliability. Statistically significant differences by gender in accordance with the SPI were not found. It was discovered that the highest level of parental involvement was seen regarding the control over spare time of adolescents, while the least level – regarding the control of their learning and their school performance. The direct relationship was found between the integral scale of SPI and unhealthy lifestyle factor «alcohol use/ occasional strong drinks», as well as the healthy lifestyle factor «smoking free environment». With the increase of the parental involvement, unhealthy behavior factors such as «pharmacological control» and «vomiting for the weight loss» were reduced. It was found that the severity of suicidal tendencies and Internet addiction in adolescents was in inverse relation to the level of parental involvement.

Key words: *adolescents, parental participation, healthy behavior, psychometric scale, mental health*

УДК 159.923.33

РЕСУРСИ ПСИХОДРАМИ У КОНТЕКСТІ АДАПТАЦІЇ ДІТЕЙ-ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ У ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ ГЕОГРАФІЇ

Федоровічева О. Л.,

вчитель географії загальноосвітнього навчального закладу № 224,
м. Київ, Україна

У статті актуалізовано проблему адаптації дітей-переселенців у процесі вивчення географії. Розкрито теоретичні аспекти методу психодрами та ресурси його у контексті розуміння суспільних процесів та механізмів взаємодії особистості і групи. Зокрема акцентовано увагу на можливостях психодраматичного напрямку психотерапії з метою трансформації негативних емоційних станів дітей-переселенців на позитивні та адаптації їх до нового соціокультурного середовища. Запропоновано найбільш ресурсні техніки роботи, які можуть застосовуватися при вивченні географії, що дає змогу використовувати у процесі адаптації власний досвід дітей, їх світовідчуття та світорозуміння при інтерпретації подій, що відбуваються як в Україні, так і в усьому світі.

Ключові слова: *психодраматичний напрям, діти-переселенці, групова робота, психоемоційний стан, трансформація.*

Актуальність дослідження. Як засвідчують практичні психологи загальноосвітніх навчальних закладів, сьогодні гостро постала проблема адаптації дітей-переселенців внаслідок збройного конфлікту в Україні. Діти, що приїхали зі Сходу та Криму є вразливими та болісно сприймають теми відносин між різними регіонами України, які стосуються подій, до яких вони причетні. Водночас, вони є досить категоричними у своїх судженнях у процесі їх взаємодії з однолітками та вчителями. Не поодинокими стали